

Как А Му оказался у старшего брата Чи?

Чу Ланфэн не успел глубоко задуматься и уже собирался продолжать говорить, что ничего не знает, но Му Сюань перебил его заранее:

— Так говорить нельзя, Чи Юньцзин уже обнаружил моё присутствие, он не поверит.

Му Сюань говорил очень быстро:

— Скажи, что я твой Дух меча.

Чу Ланфэн без колебаний произнёс:

— Мой Дух меча.

Кончики пальцев Чи Юньцзина слегка замерли:

— Дух меча?

— Старший ученик Лу и остальные хотели отнять у меня драгоценный меч, как раз этот. — Чу Ланфэн напустил на себя храбрость и принялся сочинять на ходу, доставая чёрный как смоль меч. — Они думали, что это просто мощный магический артефакт, и не знали, что внутри таится Дух меча. Раньше я смог прогнать тех старших братьев исключительно благодаря помощи Духа меча.

Му Сюань притворился Духом меча и установил связь с чёрным длинным мечом.

Получив чёрную жемчужину, Му Сюань провёл исследование и предположил, что она могла остаться от какого-то могущественного Заклинателя Духов. Внутри жемчужины были запечатаны не только колоссальные объёмы чистейшей Призрачной энергии, но и наследие того великого мастера.

Му Сюань изучил секретные техники сокрытия следов и маскировки, содержащиеся в чёрной жемчужине. Именно благодаря этому он смог остаться в Пределе Куньлунь и оставаться незамеченным местными практиками. Техника же маскировки помогала Му Сюаню притворяться Духом меча, а Призрачная энергия отлично имитировала ци меча.

Чи Юньцзин протянул руку к Чу Ланфэну:

— Пожалуйста, передай мне меч взглянуть.

Чу Ланфэн заметил на правом запястье Чи Юньцзина крошечную красную точку, похожую на родинку.

Ему совсем не хотелось отдавать меч Чи Юньцзину, он боялся, что тот обнаружит изъяны, но отказать было нельзя — иначе развеять подозрения Чи Юньцзина не получится.

Чи Юньцзин принял меч и слегка осмотрел его, не погружая духовное сознание внутрь бесцеремонно — в конце концов, это была чужая вещь.

— И впрямь Дух меча. — Подушечки пальцев Чи Юньцзина коснулись лезвия. — Этот меч обладает зловещей природой, и рождённый вместе с ним Дух меча по своей ауре тоже близок к Призрачной энергии. Я ошибочно принял его за другое, прошу прощения.

Чу Ланфэн мысленно неожиданно выдохнул с облегчением: удалось обмануть.

— Старшему брату Чи незачем извиняться.

— У меча стоит печать, чтобы распечатать её, твоего уровня владельца меча должно быть достаточно, — сказал Чи Юньцзин. — Но Дух меча уже крайне слаб. Если в дальнейшем ты станешь использовать этот меч в бою с кем-либо, это может повлечь за собой ранения для Духа меча. У меня есть одна вещь, она называется Цинминский нефритовый нектар. Если нанести его на меч, он питает Дух меча. Дарю его тебе в знак извинения.

Чи Юньцзин достал нефритовый флакон и передал его Чу Ланфэну:

— Я научу тебя им пользоваться.

Чи Юньцзин на словах объяснил способ применения и научил Чу Ланфэна наносить нефритовый нектар на меч, но, глядя на неуклюжие движения парня, невольно слегка нахмурился.

— Ты редко ухаживаешь за мечом?

— Раньше я нечасто пользовался мечом, — смущенно почесав затылок, ответил Чу Ланфэн. — Всё больше полагался на кулаки и ноги.

— Ладно, давай я.

Чи Юньцзин забрал длинный меч обратно, опустил голову и принялся тщательно наносить нефритовый нектар на лезвие.

— Смотри внимательно.

Хотя Му Сюань был фальшивым Духом мечем, он самым настоящим образом установил связь с чёрным мечом и чувствовал мягкую заботу Чи Юньцзина о клинке — тот явно был человеком, любящим мечи.

Меч «Убывающая Луна» на поясе Чи Юньцзина издал гудящий звук, выражая протест против того, что его хозяин проявляет нежность к чужому мечу.

Чи Юньцзин опустил руку и слегка сжал серебристо-белую рукоять:

— Не балуйся.

Меч «Убывающая Луна» снова утих, а Чи Юньцзин непринужденно спросил:

— Как называется твой меч?

Чу Ланфэн на мгновение растерялся и выпалил:

— Без названия.

Чи Юньцзин поднял взгляд:

— У меча с духом — и нет названия?

— Дух меча сказал, что его зовут А Му, — внезапно сообразил Чу Ланфэн. — Может, назвать его меч А Му?

Чи Юньцзин поджал губы, сдерживаясь, чтобы не раскритиковать столь легкомысленное название.

Имя имело немаловажное значение для магического артефакта: только меч с именем имел куда большую вероятность обрести духовность в ходе долгих лет.

То, что у меча Чу Ланфэна не было имени, выглядело довольно странно, но мир был велик, и в нём случалось всякое, так что Чи Юньцзин не стал допытываться.

Чи Юньцзин вернул Чу Ланфэну нефритовый флакон вместе с длинным мечом, на который уже был нанесён нектар, как вдруг его движения застыли. Рука, державшая меч, помимо воли напряглась, на тыльной стороне ладони вздулись вены, а на лице появилось выражение дискомфорта.

Чу Ланфэн с беспокойством спросил:

— Старший брат Чи, что с тобой?

— Всё в порядке.

Дыхание Чи Юньцзина слегка сбилось.

— Я ухожу.

Не успели затихнуть слова, как вспыхнул серебристо-белый свет меча, и фигура Чи Юньцзина исчезла.

Чу Ланфэн даже среагировать не успел.

Му Сюань предположил, что у Чи Юньцзина обострилась Кровь демона.

Чи Юньцзин был переродившимся Бессмертным Владыкой, и ещё до перерождения его терзал тяжелейший Внутренний демон; после перерождения Внутренний демон по-прежнему следовал за ним неотвязно, словно присосавшийся паразит. В его жилах текла кровь Расы демонов, чей род был уже истреблен, и через определенные промежутки времени Кровь демона давала о себе знать, принося невыносимые муки, из-за чего ему требовалось уединяться в безлюдном месте, чтобы перетерпеть приступ.

В сюжете не раз встречались эпизоды, когда второстепенный персонаж случайно наткнулся на ослабевшего Чи Юньцзина, и Му Сюань подозревал в этом дурной вкус автора.

Теперь же Му Сюань намеревался воспользоваться уязвимым состоянием Чи Юньцзина во время приступа.

Он и сам был слаб, а чтобы притвориться Духом меча и обмануть Чи Юньцзина, потратил немало сил; если он не восполнит Энергию Ян сейчас, то рисковал не выдержать.

Му Сюань сказал Чу Ланфэну:

— Я отойду ненадолго.

— Куда ты? — спросил Чу Ланфэн.

— Спал три месяца, хочется побродить везде, размяться, посмотреть, не изменилось ли чего во Внешней секте за это время, — на ходу придумал причину Му Сюань.

Чу Ланфэн шевельнул губами, в углах рта еще запеклась кровь, и выглядел он жалко:

— Ты только проснулся, а мы ещё почти не поговорили.

— Наговоримся вдоволь потом, не будь как привязанный к родителям ребёнок. — Му Сюань улыбнулся. — Возвращайся в комнату, я скоро вернусь.

— Я давно уже не ребёнок.

Уходя, Му Сюань услышал это возражение Чу Ланфэна.

Влекомый ароматом, который в его ощущениях был исключительно сладким и манящим, он углубился в задние горы.

Чи Юньцзин сидел под деревом, прислонившись спиной к стволу и слегка запрокинув голову. Волосы, смешанные со снежинками, цеплялись за древесную труху, но он этого совершенно не замечал. Одной рукой он намертво вцепился в собственное предплечье — казалось, он был готов переломить себе руку. Чи Юньцзин закусил губу зубами, выступали тонкие струйки крови, а источаемый им аромат заставил Му Сюаня невольно сглотнуть слюну.

Му Сюань подплыл к Чи Юньцину и протянул палец к капле крови, скатывавшейся по его подбородку.

В тот самый момент, когда холод коснулся кожи, Чи Юньцзин резко поднял голову, и Му Сюань увидел, как в его чёрных глазах проступил розоватый оттенок, напоминавший лепесток цветка.

<http://bllate.org/book/27021/3258671>